

Где фольклорные мотивы «зимуют»? Продолжение¹

Продолжим разбор сказок ираноязычных народов под индексом ATU301, памятуя о четырех оставшихся мотивах по списку д.и.н. Ю.Е.Березкина. Речь пойдет о мотивах одной персидской и одной таджикской сказки.

Напомним, что это за мотивы: Белый и черный бараны. *Змей угрожает птенцам. Герой помогает птенцам.* Кормление птицы Симург. Мы лишь изменили порядок упоминания. Как однажды заметил Пропп: «Воровство не может произойти раньше взлома двери»².

Сделаем несколько уточняющих замечаний. Понятие мотива д.и.н. Ю.Е.Березкин сводит к понятию эпизода, причем понятие эпизода определяется им как любой длины отрезок нарратива, от фразы до целого сюжета. Этим отрезкам д.и.н. Ю.Е.Березкин сам присваивает имена, а придуманные им имена («прозвища» мотивов) наносит на свои карты. Именно это и только это придает его «аналитическим единицам» требуемую однородность. В этом смысле, каталог д.и.н. Ю.Е.Березкина действительно представляет собой попытку классификации, но искусственной, и по сути является смесью двух видов библиотечных каталогов, алфавитного и систематического. Пользоваться таким каталогом совершенно невозможно, во всяком случае, крайне неудобно. По этой причине д.и.н. Ю.Е.Березкин почти в каждой статье делает презентацию своего файла с каталогом, но в качестве настольной книги использует АТУ.

В данном случае, конечно, неважно, представляют ли собой нечто однородное сами имена мотивов, ибо имя (член предложения) «Белый и черный бараны» и целое предложение «Змей угрожает птенцам» относительно их дескрипций являются именами мотивов (эпизодов).

Важно другое. Во-первых, д.и.н.Ю.Е.Березкин не учитывает, что операции вырезания и именованья вырезанных кусков осуществляются им на абсолютно произвольной основе. В осетинской сказке «Сын суки» герой попадает в подземный мир, схватившись не за черного барана вместо белого, а за левый рог барана вместо правого. В русской сказке этого типа «Норка-зверь» (Аф.132) птенцам угрожает не змей, а проливной дождь. Такой же мотив появляется в одной из сказок из собрания А.И.Никифорова «Победитель змея» (Ник.15)

Во-вторых, операция вырезания вообще противопоказана фольклору, поскольку сюжеты трансформируются друг в друга целиком, «без разрывов и

¹ См. начало: Где фольклорные мотивы «зимуют» // *ethnomanuscripts.ru*, 9.08.2020.

² Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.25.

склеиваний» и точно таким же образом трансформируются входящие в их состав мотивы. (Данный закон топологии перекликается с законом пропозициональной логики, запрещающим отрицать предложение по частям.)

В этой связи становится понятным, почему Томпсон и Аарне в своих указателях не вырезают мотивы, но оставляют их на своих местах внутри сюжетов. Вспомним любимый тезис д.и.н. Ю.Е.Березкина о том, что главным дефектом системы АТУ является «совмещение под одним номером эпизодов, которые между собой жестко не связаны и имеют разное ареальное распределение»³. На самом деле «дефект», о котором говорит д.и.и. Ю.Е.Березкин, является свойством фольклора: сходные мотивы появляются в разных сюжетах и имеют разную этническую (лингвистическую) принадлежность. Отсутствие жесткой связи между мотивами есть то же самое, что отсутствие жесткой связи мотивов с определенными сюжетами. Поэтому-то в АТУ после описания каждого сюжета и дается перечень комбинаций с другими сюжетами, а затем — библиография по этническому признаку. Однако данный эмпирический факт, опять-таки, не означает, что мотивы можно вырезать ножницами из сюжетов и наклеивать на бумагу подобно вырезкам из газеты.

Таджикскую сказку «Богатырь и птица Сымург» (ТНС, 1957) можно смело отнести к типу «Три богатыря». Дружина героя сокращена до одного богатыря, а мотив с *непрощеным гостем*, отбирающим еду и подвергающим побоям, преобразован в мотив с *ночным вором* (дивом) крадущим охотничью добычу. Срединным элементом здесь выступает *убийство спящего* (дива) сорокапудовой цепью. Естественно, что этот мотив не может быть усилен чем-то подобным образу *сильной / бессильной воды*, встречающемуся в русских сказках. Дополнительным аргументом служит отсутствие мотива дарения со стороны невесты, найденной героем среди пленниц дива.

Не обнаружим мы здесь и образ *белого / черного барана*, так как герой сначала поднимается из ущелья, а затем отправляется на поиски невесты, увиденной сотоварищем Садаканом. И птица Сымург, поскольку герой не покидает поверхности земли, переносит его *по горизонтали* в место, где спрятана его невеста.

Примечательно, что вся история с похищением и возвращением невесты образует единый ход, вложенный в мотифему *возвращения* сказки. Расправа с Садаканом топологически эквивалентна мотиву поиска вместилища души похитителя. Иначе говоря, Садакана нельзя рассматривать в качестве *ложного героя*. Отсюда возникает дополнительный аргумент в пользу того, что перед нами сказка типа «Три богатыря». Третья большая мотифема практически пуста, ее наполнение сводится к описанию события возвращения героя домой с красавицей невестой. Однако, поскольку расправе с Садаканом предшествует мотив полета на птице Сымург, сказочнику удастся переключить внимание слушателей и сказка в их глазах приобретает внешний вид полной сказки, т.е. сказки с развитой третьей большой мотифемой (см. Таблицу 1).

³ Березкин Ю.Е. Умная невестка и пленный хан, или то, чего нет в указателях // Радловский сборник. СПб., 2016, с.19.

Таблица 1

Богатырь и птица Симург ⁴ (Таджикские народные сказки, 1957)	Помощь птицы Симорг (Персидские народные сказки, 1987)
	Было ли так или не было – кроме бога, свидетелей не было. Однако известно: день на день не приходится.
Кузнец и его сын, богатырь Халим. Кузнец не может прокормить сына, который быстро растет и которому уже мало трех баранов в день.	Падшах и три сына. Третий сын – Малек-Мохаммад, мать которого умерла. В покоях падшаха растет гранатовое деревце с жемчужинами вместо зернышек в плодах.
Отлучка героя из дома. (сын не хочет обедать отца и решает уйти из дома. Перед уходом наказывает отцу выковать ему сорокапудовую цепь. Встреча чудесного товарища по имени Садакан. Единоборство и признание героя главным богатырем. Зависть побежденного Ночной сон. Кража охотничьей добычи дает средство передвижения (получение направления действий). Богатыри идут искать вора	Однажды утром братья выходят из покоев и видят, что на деревце нет ни одного спелого граната. Братья решают подкараулить вора. Двое братьев засыпают в карауле, а Мохаммад надрезает палец и натирает его солью. Появляется туча, из нее к гранату тянется рука. Мохаммад отсекает мечом палец. Кровь из пальца указывает путь. Отец посылает братьев искать вора. Братья доходят до места в степи, где кровавый след уходит в колодец с водой. Двое при спуске кричат, что горят, просят вытащить. Мохаммад говорит им не слушать его крики и спускается на дно колодца.
Приходят на край ущелья, находят спящего вора по украденным вещам	М. идет по дну колодца и находит прекрасную девушку, на коленях которой спит див (дивы похищают богатства).
УБИЙСТВО ДИВА УДАРОМ СОРОКАПУДОВОЙ ЦЕПИ. Спуск в ущелье, освобождение пленниц дива, живущих в прекрасном саду за золотыми воротами. САМАЯ КРАСИВАЯ ИЗ НИХ СТАНОВИТСЯ НЕВЕСТОЙ ГЕРОЯ. Товарищ завидует счастью герою.	Девушка рассказывает, что их три сестры, у каждой на коленях спят дивы. Она старшая, Средняя живет в среднем колодце, младшая – в третьем (младшая рассказывает, что дивы похитили их). ГЕРОЙ БУДИТ ДИВОВ И УБИВАЕТ ИХ СВОИМ МЕЧОМ. МЛАДШАЯ ВЛЮБЛЯЕТСЯ В ГЕРОЯ, ОНА НАРЕКАЮТ СЕБЯ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ. М. просит братьев поднять сокровища дивов. Братьев одолевает зависть. Они поднимают девушку. Младшая говорит М., что ее нельзя поднимать прежде него. М. настаивает. Девушка предсказывает, что прибегают белый и черный баран. Надо ухватиться за белого, который поднимает на семь ярусов вверх, ибо черный на семь ярусов под землю сбросит.
Товарищ вытаскивает красавицу, сбрасывает цепь. Герой падает и разбивается. Вероломный силач завладевает невестой героя. Пленницы разносят весть о смерти героя. Героя спасает от голодной смерти мохнатая темная туча, от которой отделяются куски, оказывающиеся баранами. Герой забрасывает цепь наверх, но цепь поднимается сама. Герой видит, что цепь держит в клюве громадная птица подобная темной туче (далее сказочник разъясняет: птица помогает ему за то, что он убил злодея дива). Герой идет искать невесту. Он приходит в город. С города дракон берет дань девушками. Настал черед дочери падшаха. Герой идет к реке и убивает дракона, втягивающего в себя воздух. Он вырезает ремень из спины дракона и забрасывает на крышу. Падшах объявляет, что выдаст дочь за того, кто снимет ремень с крыши. Герой слергивает ремень мизинцем, но отказывается жениться, говоря, что у него есть невеста. Он просит помочь найти ее. Мудрецы советуют найти птицу Симург. Герой убивает ударом цепи змея, подбирающегося к птице. В благодарность птица Симург соглашается перенести героя к месту, где спрятана его невеста. Герой летит на птице Симург. Сорок баранов и кормление мясом, отрезанным от своего бедра.	Братья перерезают веревку, М. падает на дно колодца. (Братья заявляют отцу, что это они добыли сокровища и убили дивов). Герой хватает черного барана и проваливается на семь ярусов под землю. Местный пахарь рассказывает про льва, питающегося у источника и не подпускающего к воде, пока ему не отдадут на съедение девушку. На этот раз очередь дочери падшаха. Герой отправляет пахаря за едой в город, а сам пашет на быках. Лев выскакивает из зарослей, бросается на героя, но тот наносит ему кулаком страшный удар и впрягает вместо быка. Пахарь возвращается с едой. М. спрашивает его, кто поможет ему вернуться на родину. Пахарь рассказывает о птице Симорг, птенцов которой ежегодно поедает дракон. Если убить дракона, она доставит героя в родной город. Тем временем ведут дочь падшаха. Герой разрубает льва. Дочь падшаха окунает руку в кровь льва и прикладывает к плечу героя. Весть о гибели чудовища доходит до падшаха, он обещает победителю полцарства и дочь в приданое. Один за другим появляются самозванцы. Дочь показывает отпечаток своей ладони на его плече. М. продолжает думать о девушке из третьего колодца. Герой идет к гнезду птицы Симорг и убивает дракона своим мечом. Для полета нужны семь быков и семь бурдюков воды. Герой идет к падшаху, отказывается от женитьбы на его дочери и просит корм для Симорг. В полете он отрезает кусок от своего бедра. Симорг дает перо, которое надо бросить в огонь, чтобы вызвать ее.
Герой приходит к большому саду, огороженному железной решеткой. В саду похититель Садакан требует от красавицы за него замуж. Халим с такой силой бросает его, что тот полностью уходит в землю. Со своей красавицей невестой богатырь возвращается домой	М. приходит домой; его никто не узнает. Тем временем Братья сватаются к старшей и средней сестра, а младшую выдают за сына везира. Она говорит, что год будет ждать Мохаммада. Через год она дает согласие выйти за сына везира – в день, когда Симург доставила М. на родину. Три невесты заказывают платье. М. поступает учеником к портному и просит позволения сшить платье для невесты сына везира. Он вызывает Симорг и просит сшить необыкновенное платье. Симорг выполняет желание. Девушки просят привести ученика. Невеста Мохаммеда сообщает шаху о явлении М. Он все рассказывает отцу, но прощает братьев. Девушки выходят замуж за братьев, их ведут в опочивальню.
Халим снимает с шеи железную цепь и всю свою богатырскую силу отдает полезным для народа делам.	И они соединились друг с другом и с тех пор стали жить счастливо и благополучно.

⁴ Таджикские народные сказки. Сталинабад, 1957 (См ресурс www.rodon.org/other/ts.html#a35).

Курсивом (см. Таблицу 1, левый столбец) обозначена та часть сказки, которая на самом деле должна помещаться выше границы между второй и третьей большими мотивемами. Так что разбора только одной этой сказки кажется уже достаточно, чтобы понять одну простую истину. Выделение мотивов невозможно без учета логики всей сказки, всего сюжета *и в целом всех сюжетов данного культурного круга* (перекрестное цитирование сказок). Сюжет делится на мотивы, но не является суммой мотивов. *Сказочный сюжет есть произведение мотивов.*

С персидской сказкой «Помощь птицы Симорг» (ПНС, 1987) несколько сложнее. Первую большую мотивему занимают мотивы, группирующиеся вокруг классического мотива чудесного вора с ночными бдениями трех братьев. Однако данный мотив контаминирован мотивом бегства вора, которого преследуют по кровавому следу. Это делает сказку более похожей на сказки типа «Три богатыря», или «Три трусливых богатыря». Такая принадлежность подтверждается наличием мотива, описывающего слабость братьев главного героя, кричащих при спуске, что горят, и просящих их поднять (ср. осетинскую сказку «Сын суки»). Данный мотив соответствует мотиву побоев от незваного гостя. Отличие от классического варианта состоит в использовании правила элементарной трансформации матрицы, допускающего перестановку строк матрицы.

Вторую большую матрицу заполняют мотивы, связанные с путешествием героя через три колодца. В трех колодцах сидят три сестры, которых стерегут три дива, спящих на коленях девушек (ср. русский мотив героя, спящего на коленях обреченной на съедение царевны). Мотив единоборства сводится к убийству мечом спящих дивов. Младшая становится нареченной невестой героя. В этом пункте мы оказываемся на перепутье. Это либо сказка типа «Три трусливых богатыря», либо сказка типа «Три царства». Тот факт, что девушки не дарят герою ничего, что могло бы сыграть роль метки (клейма) героя при переходе действия в третью большую мотивему, говорит о принадлежности этой сказки к типу «Три трусливых богатыря». Девиантность этой сказки проявляется еще и в том, что птица, выносящая героя из подземного мира, принимает на себя дополнительную функцию чудесного помощника, который способствует узнаванию героя в пространстве третьей большой мотивемы: птица дарит герою свое перышко, с помощью которого он вызывает ее для исполнения желания – сшить необыкновенное свадебное платье.

Вердикт может быть следующий. «Ошибки» в построении этой сказки относительно классического варианта, снимаются за счет допущения, что эта сказка «Три трусливых богатыря», рассказанная по шаблону сказки «Три подземных царства». Но тогда возникает вопрос о соотношении понятий сюжета и варианта. Считать ли данный сюжет новым сюжетом или вариантом старого? К этому вопросу мы, возможно, вернемся позже.

А пока вновь обратимся к «аналитическим единицам», автором которых выступает д.и.н. Ю.Е.Березкин. Связка четырех форм выглядит характеризующей компонентой именно для ираноязычного фольклора, разумеется, с некоторыми оговорками. Как показывает сравнение таджикской и персидской сказки, конъюнкция «белый и черный баран» не является обязательной в качестве начала последовательности. Во-первых, это обусловлено структурой

пространства действия. Героя оставляют не в подземном мире, а в подземном жилище, куда можно спуститься по веревке. В рамках данной традиции в собственно подземный мир можно попасть только сверхъестественным способом. Черный баран, который уносит героя на семь ярусов под землю, симметричен птице Симург, поднимающей героя на землю. Кроме того, мотив *черного барана* заменим на мотив огромной птицы подобной *черной туче*. Если в персидской сказке герой проваливается *под* землю, то в таджикской он поднимается *на* землю. Об эквивалентности этих мотивов говорит прежде всего то, что они занимают одинаковые строки в матрице сказок. Здесь создатель сказки воспользовался еще одним правилом элементарного преобразования матриц. Он умножил элементы мотива «герой хватается за черного барана и проваливается под землю» на -1 (*провалиться вниз – выбраться наверх*) и получил мотив «герой хватается за цепь, и огромная птица, держа цепь в клюве, поднимает его на землю». Одновременно было использовано и правило сложения строк матрицы. Героя таджикской сказки чудесная птица выносит наверх в благодарность за убийство дива.

Разбора одной сказки достаточно, чтобы сделать затею нанесения на карту элемента «белый и черный бараны» совершенно бессмысленной, поскольку если этот элемент рассматривать как множество, оба утверждения, «данный элемент является подмножеством самого себя» и «данный элемент не является подмножеством самого себя, неверны, согласно известному парадоксу.

Элемент, который было бы более правильно обозначить нейтральным термином «птица Симург», на самом деле включает в себя несколько мотивов, *в том числе* мотивы «змей угрожает птенцам огромной птицы», «герой помогает птенцам огромной птицы» и «герой кормит огромную птицу своей плотью». При попытке нанести этот элемент на карту мы столкнемся с тем же самым парадоксом.

Как можно заметить, *статистически* характеризующим моментом для сказок этого типа ираноязычных народов является следующая связка, или последовательность, мотивов: *змей угрожает птенцам чудесной птицы, герой убивает змея, птица выносит героя из подземного мира, в полете герой кормит птицу своим мясом*. Скажем, в русских сказках последовательности данного вида мы не находим. Однако для такого рода выводов, которые только и возможны, учитывая специфику фольклорного материала, достаточно разобрать всего несколько сказок. Применение метода главных компонент в данном случае сродни стрельбе из пушки по воробьям. А если кого-то волнует «ареальное распространение», можно взглянуть на этническую карту мира.

При сравнении корпуса сказок ираноязычных и восточнославянских народов гораздо более интересным, с теоретической точки зрения, кажется сопоставление мотива «белый и черный баран» с мотивом «сильная и бессильная вода». С одной стороны, эти мотивы перекликаются между собой (белый и синий, т.е. черный, кувшин), с другой – они смещены относительно друг друга по вертикали. В сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри

(Аф.142) оппозиция «сильная и бессильная вода» присутствует в мотиве единоробства, тогда как дилемма «белый и черный баран» появляется в мотиве предательства, т.е. строкой ниже, если за строки принять субмотифемы.

Махаммад идет по дну колодца	Сосна-богатырь бредет по подземельному царству
Герой находит прекрасную девушку, на коленях которой спит див. Девушка рассказывает, что их три сестры, у каждой на коленях спят дивы. Она старшая, Средняя живет в среднем колодце, младшая – в третьем (младшая рассказывает, что дивы похитили их). герой будит дивов и убивает их своим мечом. младшая влюбляется в героя, она нарекают себя мужем и женой.	В избушке бабы-яги ее дочь помогает богатырю. Сначала она прячет его, превратив в булавку, а затем показывает в чулане синий и белый кувшин, с сильной и бессильной водой . Во время схватки богатырь по совету девицы выпивает сильную воду и переливает в синий кувшин воду из белого. Баба-яга выпивает бессильной воды,, и Сосна-богатырь убивает ее.
Братья перерезают веревку, Мохаммад падает на дно колодца. Герой хватает черного барана и проваливается на семь ярусов под землю.	Трое товарищей поднимают девицу, а затем обрывают ремень. Сосна-богатырь падает вниз.

Однако в русской традиции, можно найти некоторые сказки, где оппозиция (не путать с «бинарными оппозициями») «сильная – бессильная вода» занимает ту же строку, что и оппозиция «белый – черный баран». К числу таких сказок относится сказка «Иван Сученко и Белый Полянин (Аф.139)

Махаммад идет по дну колодца	Сученко идет по тому свету
Герой находит прекрасную девушку, на коленях которой спит див. Девушка рассказывает, что их три сестры, у каждой на коленях спят дивы. Она старшая, Средняя живет в среднем колодце, младшая – в третьем (младшая рассказывает, что дивы похитили их). герой будит дивов и убивает их своим мечом. младшая влюбляется в героя, она нарекают себя мужем и женой.	Три царевны, три змея. Бой – победа. Три кольца, три яйца (золотое, серебряное, медное).
Братья перерезают веревку, Мохаммад падает на дно колодца. Герой хватает черного барана и проваливается на семь ярусов под землю.	Предательство Белого Полянина, который перерезает канат и оставляет Сученко на том свете. Поход к старому деду и битва с ним. Простая – сильная вода . Поощада побежденного и получение даров: кремьень, кресало, шерсть трех сортов.

Какое же неизвестное нам правило позволяет перемещать, казалось бы, семантически несовместимые мотивы по вертикали, тем самым отождествляя их. Первый мотив есть мотив перемещения, второй – мотив победы («пересиливания»). Как оказывается, между ними сходства больше, чем различия, если принять во внимание, во-первых, тот факт, что они занимают смежные моти-фемы, а во-вторых, тот факт, что они симметричны относительно друг друга: *схватившись* за черного барана герой проваливается в бездну (бинарная опе-рация), а после *схватки* со старым дедом герой получает средство подняться

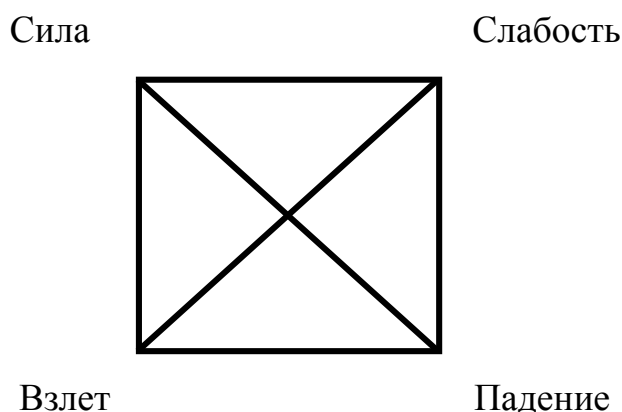
из бездны – трех коней: серого, вороного и рыжего коня (тернарная операция). Герой выбирает последнего как самого резвого, и рыжий конь выносит героя на этот («тот») свет.

Определение сходства / несходства мотивов связано со степенью сжатия (обобщения) мотивов. Чем выше мы поднимаемся по ступеням метаязыка, тем выше степень сходства рассматриваемых мотивов, не говоря уже о символике цвета *белый – черный* баран и *синий – белый* кувшин. Еще более сходятся эти мотивы при замене мотива с белым – черным бараном на мотив с *правым – левым рогом* барана. В сказке Аф.129 речь идет о двух кадах – *по левую руку* и *по правую руку*.

При максимальном сжатии мотивы перемещения или мотивы, предваряющие (обеспечивающие) перемещение, по своей структуре уподобляются гаданию / угадыванию / поверью: *если..., то...* (соединение двух импликаций – контрастное построение). Приведем для верности материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева:

«Святочные гадания. При этом обращают, главным образом, внимание на собачий лай, который слышится из окрестных деревень. В той стороне, в которой залает собака – туда выйдет замуж и гадающая девушка; если собака залает вдали, то и девушка выйдет замуж далеко от своего дома, если близи – то близко. Если собака лает «толстым» голосом, то муж у гадающей будет старый, если же «тоненьким» – то молодой. Если собака залает в той стороне, где лежит церковный погост, то гадающая в наступающем году непременно умрет»⁵.

Наконец, заинтересовавшие нас мотивы легко ассоциируются друг с другом. В данном случае моделью может служить логический квадрат:

Этот ряд ассоциаций можно продолжать довольно долго: *счастье – несчастье, добро – зло, чет – нечет, правое – левое* и т.д. К составу мотивов перемещения из своего пространства в чужое по горизонтали следует отнести

⁵ Русские крестьяне. Жизнь.Быт.Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева. Том 2. Ярославская губерния, часть 1.... Санкт-Петербург, 2006, с.210.

и всем хорошо знакомый по сказкам образ рогатого: *поедешь направо..., поедешь налево...* Конечно, в этот же ряд входит и противопоставление *жизнь – смерть* в сказочном образе живой и мертвой воды. Именно этот символ часто замещает мотив полета на огромной птице в тех сказках, где на месте мотива сбрасывания героя в пропасть стоит мотив убийства и расчленения. Существуют сказки, в которых герой перед полетом запасается не кормом для птицы, но по ее же наказу живой и мертвой водой, чтобы потом приросли отрезанные от ноги икры (Ник.15).

Не меньшие чудеса происходят с мотивами, где действует птица Симург и ей подобные. Данный персонаж подпадает под определение *благодарного животного* с той лишь разницей, что речь идет не о *пощаде*, а о *спасении*. За редкими исключениями вроде сказки «Несмеяна-царевна» (Аф.297), где животные помогают герою в благодарность за щедрость, персонажи такого рода привязаны к сюжетам о Кощеевом яйце (само собой разумеется, что эти персонажи очень похожи на волшебных помощников, которых герой «вербует» на «пути туда» (термин Г.А.Левинтона).

Однако в карачаевской сказке «Сюлемен и злой карлик» (см. Таблицу 2) в роли благодарного животного (формула «Я тебе еще пригожусь!») петух. Верхом на петухе появляется нарушитель спокойствия в образе бородатого карлика, сила которого в бороде. В схватке с карликом герой хватает его за бороду, рубит ее мечом и тот рассыпается в пыль. А петух превращается в вороного коня и выносит героя вместе со спасенной им девушкой на поверхность земли. Очевидная сопоставимость бороды, в которой заключена сила карлика, с яйцом, в котором заключена смерть Кощея, позволяет сопоставить эту сказку в целом со сказкой «Кощей Бессмертный» (Аф.156), в которой мотив Кощеева яйца занимает позицию срединного элемента (см. левый столбец):

Аф.156	Аф.157	Аф.159
Кощеево яйцо		
	Кощеево яйцо	
		Кощеево яйцо

Таблица 2

Сюлемен и злой карлик (Карачаевские сказки ⁶)	Кошеч Бессмертный (Аф.156)
Кузнец и его сын Сюлемен. Сын. растет. не по дням, а по часам и становится самым сильным в ауле.	Царь и три сына на возрасте.
Однажды в ауле появляется бородатый карлик верхом на петухе . Сила карлика в бороде. Он врывается в дома, связывает хозяев волосом, вырванным из бороды и съедает все, что попадется.	Только мать вдруг уносит Кош Бессмертный.
Аульчане просят С. защитить их от злодея. С. просит отца выковать ему меч. Кузнец со второй попытки выковывает ему из всего железа, что было в ауле, чудо-меч. При очередном появлении карлика С. хочет убить петуха мечом, но тот просит отпустить его: «Я тебе еще пригожусь!» Петух исчезает, а в руках С. остается перышко из петушиного хвоста. С. Вступает в схватку с карликом, но тот убегает, свернувшись в клубок, который катится и проваливается в яму в конце улицы. В руках С. остается только волосок от его бороды. С. прыгает в яму. В подземелье к нему подбегает петух и говорит, что сейчас появятся белый и черный баран и начнут драться. Если сесть на белого, тот вынесет на белый свет, а если на черного, то унесет еще глубже. С. промахивается и черный баран уносит его глубоко под землю в царство злого карлика.	Старшие братья просят у отца благословенья искать мать, уезжают и пропадают без вести. Младший сын, Иван-царевич просит у отца благословенья. Отец не пускает, но сын настаивает, угрожая, что поедет без благословения. Отец благословляет. Иван-царевич идет выбирать коня, но не может выбрать. Встречает старуху. Сначала отмахивается от нее, но затем просит помощи. Старуха ведет его к месту, где на двенадцати цепях прикован богатырский конь. Иван-царевич садится на коня, едет, доезжает до крутой горы. Возле горы ездят братья. Вместе они находят чугунный камень в полтора пуда с надписью: кто камень забросит на гору, тому и ход будет. Братьям не по силам, но Иван-царевич забрасывает камень и в горе показывается лестница. Наточив в стакан крови, оставляет братьям (почерневшая кровь – знак смерти) и поднимается в гору.
Роскошный сад, тропинка. С. гонится за карликом, но тот ныряет в озеро. От женщины в соседнем селении С. узнает, что карлик заставляет жителей непосильно трудиться на него, есть лепешки пополам с соломой и пить грязную воду. Чистую воду карлик дает только в обмен на девушек, которых утаскивает в озеро, заставляя расчесывать свою бороду. Теперь очередь дочери этой женщины. С. возвращается к озеру. На берегу птица на цепи. Это девушка, отказавшаяся расчесывать бороду карлику. С. разбивает цепь мечом, из озера лезут одноглазые чудовища. С. слышит голос и бросает в воду волосок. Чудовища уползают, но появляется сам карлик. С. хватается за бороду и обрубают ее мечом. Карлик, завертевшись волчком, рассыпается в пыль. Птица превращается в девушку. С. слышит голос и бросает в озеро перышко. Появляется петух и превращается в вороного коня, который в благодарность за пощаду везет его с девушкой в обратный путь. Они оказываются перед железными воротами. Ключ от замка был у карлика, но конь тремя ударами копыт разбивает ворота, и они оказываются на поверхности земли.	Иван-царевич идет по горе, доходит до огромного дома, где живет царская дочь, похищенная Кошем Бессмертным. Царская дочь испытывает его силу, заставив поднять меч в пятьсот пудов Коша Бессмертного. Он доходит до дома, где его мать. Он и здесь испытывает силу, бросив шарик в полторы тысячи пудов. Мать лаской выведывает у Коша Бессмертного, где его смерть: дуб, ящик, заяц, утка, яйцо. На пути Иван-царевич шадит, не ест, волчонка, ворона (вороненка), щучонка. Формула: «Не тронь моего детища; я тебе пригожусь». Благодарные родители помогают добраться до места и добыть яйцо. Царевич возвращается к матери, давит яичко и Кош Бессмертный умирает. На пути домой Иван-царевич забирает девицу, с которой они условились обвенчаться. Она посылает его назад в дом, где она забыла подвенечное платье бриллиантовый перстень и нешитые башмаки. Братья поднимают мать и царскую дочь и перерезают спуск, оставив Ивана-царевича на горе. Он идет в дом невесты, забирает оставленные ею предметы, перебрасывает с руки на руку перстень, являются двенадцать молодцов и спускают его с горы.
Через некоторое время они подъезжают к дому отца. Отец радуется, коня оставляют жить у себя. Жители тоже радуются. Скоро они играют свадьбу	Иван-царевич приходит в свой город, выспрашивает ее. Она рассказывает, что готовится свадьба старшего брата на царевне, которая требует обручальное кольцо, «какое ей надо». Царевич посылает невесте со старухой перстень, потом платье и нешитые башмаки. В день свадьбы герой надевает царское платье, идет в церковь и. опередив брата, венчается. Отец старших сыновей отправляет в ссылку, а Ивана-царевича делает наследником
Как не видели мы бородатого карлика, так пусть никогда не узнаем несчастий и бед ⁷ .	

⁶ Пользуемся ресурсом: www.rodon.org/other/ks8.htm⁷ К вопросу о религиозно-магической функции сказки. В качестве финальной формулы здесь используется закрепка как в заговорах.

В карачаевской сказке мотив *белого – черного барана* либо используется в несобственном значении, либо, наоборот, стоит как раз там, где находился изначально. Не будем забывать, что в сказках под индексом ATU301 ираноязычных народов герой остается в замкнутом пространстве и для того, чтобы подняться наверх, ему надо упасть еще ниже – туда, где достаточно пространства для сказочного действия. К тому же мотив *белого – черного барана*, с одной стороны, довольно жестко (по закону симметрии: *спуск – подъем*) привязан к мотиву благодарной птицы, поднимающей героя из подземного мира, а с другой – к мотиву души-птицы похитителя, спрятанной в ведре. Изменился срединный элемент *сила в бороде* (ATU301A) – *душа в птице* (ATU302) и, как следствие, изменился мотив возвращения: *исполинская птица – богатырский конь*.

Однако для того, чтобы решить, какие мотивы древнее, необходимо точнее разобраться с сюжетами, скрывающимися под индексами 300, 301, 302 и, возможно, 303. Как правило, это так называемые длинные сказки, с крайне извилистой сюжетной линией и очень затянутым действием.

22 августа 2020 г.